

81.63
Е 36

9/х

ХАКАССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н. Ф. Катанова

ЕЖЕГОДНИК

ИНСТИТУТА САЯНО-АЛТАЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ

III

СОЯН-АЛТАЙ ТЮРКОЛОГИЯ ИНСТИТУДУНЫН

ЧЫЛ ЧЫЫНДЫЗЫ

АБАКАН 1999

ЕЖЕГОДНИК

ИНСТИТУТА САЯНО-АЛТАЙСКОЙ ТЮРКОЛОГИИ

III

СОЯАН-АЛТАЙ ТЮРКОЛОГИЯ ИНСТИТУДУНЫН

5765871 + 1785979
ЧЫЛ ЧЫЫНДЫЗЫ

Национальная
библиотека
им. Н. Г. Доможакова
Республики Хакасия

ББК 63+83.3 (2 Рос 5)
Е 361

**Посвящается 5-летию
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова**

Печатается по постановлению Ученого Совета ИСАТ ХГУ им. Н. Ф. Катанова
от 15 декабря 1998 года (протокол № 4).

Редакционная коллегия:

Боргоякова М. П., кандидат педагогических наук (отв. секретарь);
Бурмистров Ю. Я., кандидат филологических наук, профессор;
Зубков В. С., кандидат исторических наук, доцент;
Карамашева В. А., доктор филологических наук;
Карачаков Д. М., кандидат исторических наук;
Карпов В. Г., доктор филологических наук, профессор (зам. отв. редактора);
Перкас С. Ф., кандидат филологических наук, доцент;
Пилюгина Н. И., кандидат педагогических наук, доцент;
Ултургашева О. Г., кандидат педагогических наук, доцент;
Ултургашев С. П., кандидат исторических наук, профессор (отв. редактор);
Чебодаева Л. И., кандидат филологических наук, доцент;
Черткова М. С., кандидат филологических наук, доцент.

Е 361 Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н.Ф. Катанова.
Выпуск III. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова,
1999. – 166 с.

Подписано к печати с готового оригинал-макета 25.03.99
Формат 60x84 1/8. Бумага книжно-журнальная. Усл. печ. л. 21,25.
Уч.-изд. л.20. Тираж 500 экз.
Лицензия ЛР №021034 от 22.01.96.

Вёрстка и дизайн: Лаборатория Информационных Технологий ХГУ им. Н.Ф. Катанова.
Амзараков М.Б., Костригин О.Г.

Отпечатано в типографии Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

Другой причиной беспокойства о хакасском языке является то, что многие хакасы как старшего, так и младшего поколения не читают книги, газету на современном литературном хакасском языке, объясняя это тем, что они плохо понимают написанное, так как там, с точки зрения носителя сагайского диалекта, очень много слов из качинского диалекта, а с точки зрения качинца – наоборот, хотя разговорным языком тот и другой владеют.

На самом же деле непонятными являются не диалектные слова, а многочисленные неологизмы, представляющие собой кальки русских слов (сабыг «удар», изерістер «порядок», үгредігліг чыылыг «семинар», киртігчілер «грызуны» и т. д.), искусственные образования (төрел «родословная», орын «страница», хобырылган пічік «копия», кееркестіг матыр «лирический герой», чара чачырачаң ниме «бомба» и т. д.), архаизмы (кинді «книга», чарчых «спички», айпанаачы тиф «сыпной тиф», саар «город», сівее «крепость», названия месяцев и т. д.), арабизмы, монголизмы (китап «книга», сағат «час», тархын «история», аймах «район», орама «улица» и т. д.).

Все эти новые слова понятны только специалистам. В разговорной речи хакасы в большинстве своем вместо них используются русские слова, при чтении же о них запинаятся, так как они утяжеляют текст и затрудняют его свободное понимание.

Некоторые учителя хакасского языка прямо заявляют, что современный занормированный хакасский литературный язык, слишком оторвавшийся от разговорного, тормозит изучение родного языка в школе. Представители кызыльского диалекта обратились в Минпрос Республики с просьбой разработать для кызыльцев учебники не на литературном хакасском языке, а на их диалекте, так как литературный язык слишком отличается от диалекта и для кызыльцев представляется как иностранный язык.

Думается, что при нормировании литературной формы языка необходимо учитывать степень его отрыва от разговорного языка, который развивается естественным путем. Если этот разрыв перейдет критический уровень, то с хакасским языком может произойти то же самое, что произошло в свое время с классическим латинским языком. Он для народа умер, сохранившись только как язык науки, религии. Великий итальянец Данте, правильно оценив языковую ситуацию того времени, начал писать свои произведения на тосканском диалекте, который лег в основу современного итальянского языка. Уверен, что для хакасского языка найдутся свои данте, которые спасут его для народа.

Summary. The article deals with the problems of the Khakas language functioning in the sphere of arts.

Карпов В. Г.
(ИСАТ)

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО КАК ЧАСТИ РЕЧИ ХАКАССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Проблема обучения неродному языку привлекает внимание специалистов самых различных профилей. Методисты ищут наиболее оптимальные и экономные приемы обучения неродному языку, им помогают своими исследованиями психологи, физиологи, специалисты по неврологии и др.

Много работ написано по методике преподавания русского языка в национальной школе, об изучении иностранных языков в школе, преподавании русского языка иностранцам, обучающимся в наших средних и высших учебных заведениях. Активно разрабатываются и пропагандируются методы интенсивного обучения иностранным языкам, ведутся поиски в области методики и разработки учебных пособий по раннему обучению неродным языкам и т. д.

Особенно актуальными эти проблемы стали в последние годы в связи с повышением престижа языков коренных народов, стремлением к паритетному русско-национальному и

национально-русскому двуязычию в национальных регионах России и СНГ, а также усилением потребности знания иностранных языков, вызванной расширением деловых, торговых, культурных контактов россиян с зарубежными партнерами.

Разработчики любой методики обучения неродным языкам непременно сталкиваются с проблемой интерференции родного языка, т. е. сопротивления его системы речевых навыков выработке навыков речи на другом языке.

Преодоление этого сопротивления возможно лишь при условии учета в процессе обучения неродному языку особенностей родного языка, т. е. превращения его из конкурента в опору, трамплин для овладения другим языком. А это, в свою очередь, возможно только при хорошем владении методистом или учителем сопоставительной фонетикой и грамматикой родного и изучаемого неродного языков.

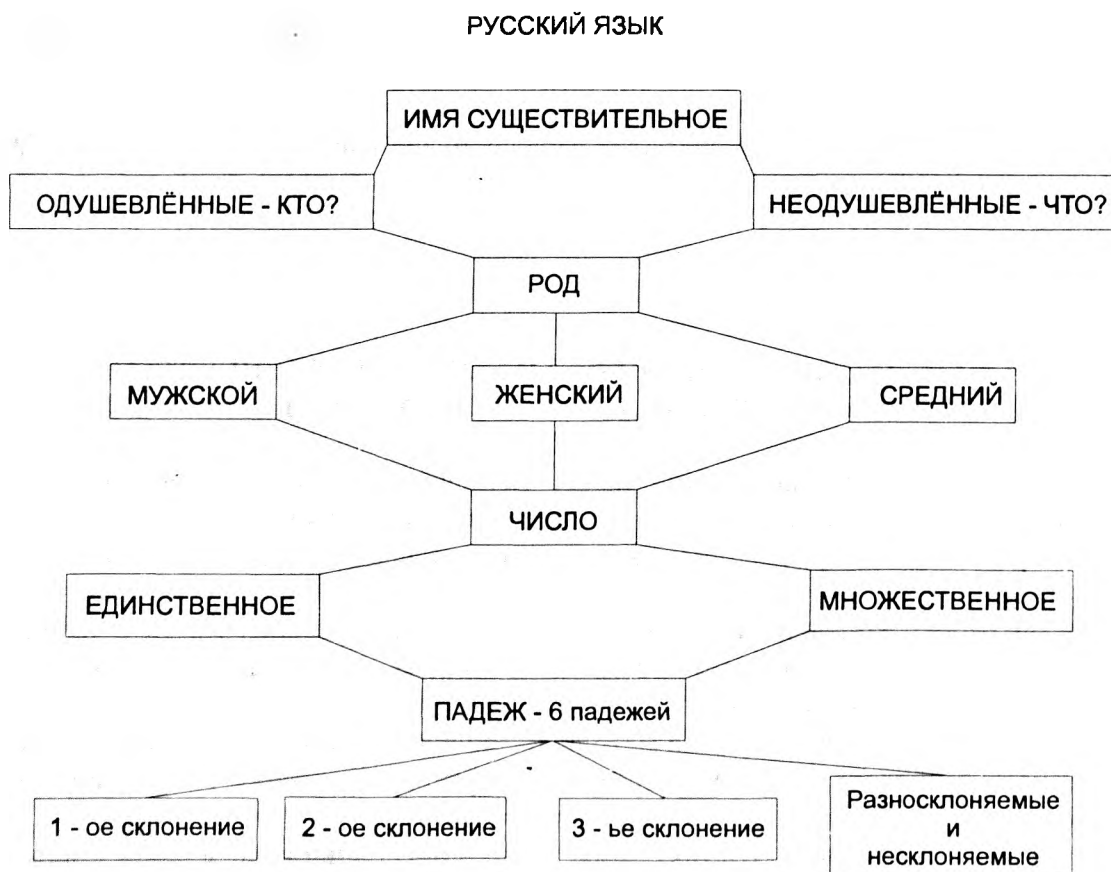
По сопоставительной фонетике и грамматике русского и хакасского языков опубликованы лишь единичные статьи. Системному сопоставительному анализу русский и хакасский языки пока еще не подвергались, если не считать лекционный курс, который читается студентам Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова.

В данной статье автор предлагает первый опыт такого анализа одной из основных частей речи этих языков – имени существительного, надеясь, что он поможет учителям русского и хакасского языков в какой-то степени повысить эффективность обучения учащихся неродному языку, а также разработке методики интегрированных уроков по этим языкам.

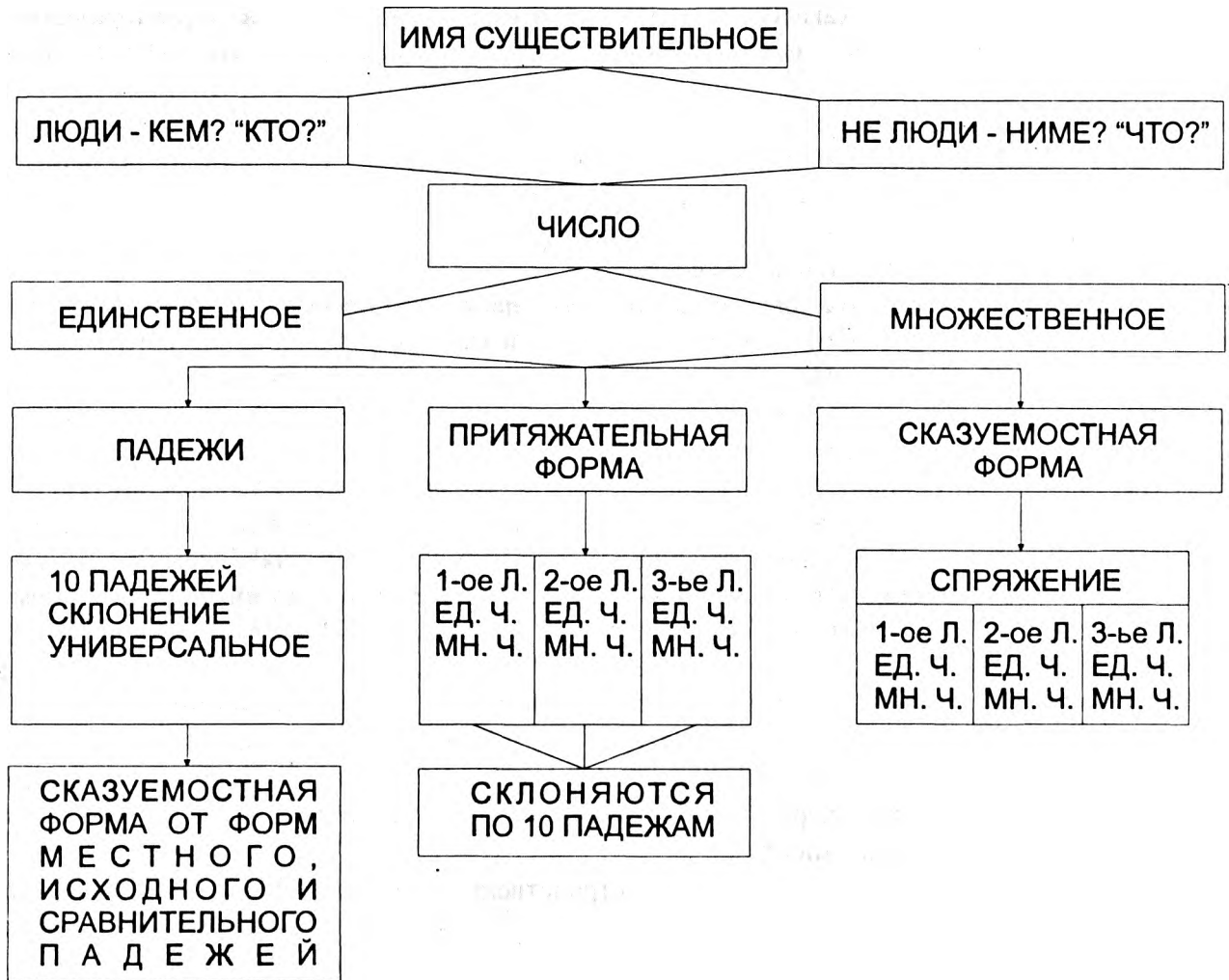
Как известно, имя существительное во всех языках является сложной частью речи, поэтому успех овладения неродным языком во многом зависит от степени овладения парадигматической системой (совокупностью всех возможных словоформ) этой части речи.

У имен существительных русского и хакасского языков имеются сходства, аналогии и расхождения.

Морфологическая структура имени существительного в этих языках схематически может быть представлена следующим образом.

ХАКАССКИЙ ЯЗЫК

Как видно из представленных схем, имена существительные русского и хакасского языков, совпадая по семантическим признакам (существительные – это слова, обозначающие предмет и отвечающие на вопросы **кто?** «кем?», **что?** «нине?») имеют значительные различия в своей морфологии.

Так, существительным русского языка присущи категории одушевленности, падежа, рода, числа. В хакасском же языке на вопрос **кем?** «кто?» отвечают существительные, обозначающие только людей: **үгретчи** «учитель», **хызычах** «девочка», **апсах** «старик», **пастых** «начальник» и т. п. Поэтому для хакаса, даже свободно говорящего по-русски, в силу интерференции родного языка вполне естественным, правильным кажется вопрос «**Что ласт?**», «**Что пасется на лугу?**» и т. п.

Притом отношение хакасского существительного по семантике к классу людей или не людей ни в какой степени не влияет на его морфологию. Тогда как в русском языке существительные одушевленные и неодушевленные имеют некоторые различия в склонении. Сравните: **вижу стол, дом, тень, но марала, агронома, коня.**

Для тюркоязычных учащихся при изучении русского языка определенную трудность представляет овладение категориями рода, которая в тюркских языках, в т. ч. в хакасском, не имеет аналогий, именно с наличием этой категории в русском языке связан главным образом разнородность в склонении имен существительных, т. е. наличие 3-х типов склонения. Кроме этого, имеются разносклоняемые и несклоняемые существительные. Со слабым усвоением этой категории связаны в речи учащихся ошибки на согласование в роде типа: **выдающийсяя**

событие, красивая цветок, она учился, солнце взошел, читаю книга (по аналогии с «читаю журнал») и т. п.

С другой стороны, в хакасском языке имена имеют категории, не характерные для имен русского языка. Это, прежде всего категория принадлежности, которая аффиксальным способом выражает принадлежность предмета одному из трех лиц – 1, 2, или 3. Например, пала «ребенок»: пала + м «мой ребенок», пала + н «твой ребенок», пала + зы «его ребенок», пала + быс «наш ребенок», пала + нар «ваш ребенок», пала + зы «их ребенок». В русском языке эти значения выражаются синтаксическим путем, т. е. с помощью притяжательных местоимений (мой, твой, его, наш, их (дом, город)). Сами же существительные при этом никак не изменяются.

Так же не характерной для русского языка является способность имен тюркских языков спрягаться в функции сказуемого, т. е. изменяться по лицам, согласуясь с подлежащим в лице и числе. Например: мин аңчыбын, летчикпін «я охотник, летчик»; син аңчызын, летчиксін «ты охотник, летчик»; ол аңчы, летчик «он охотник, летчик».

Таким образом, общими у имен существительных русского и хакасского языков являются только две основные категории: падежа и числа. Однако, совпадая по общему значению и функциям, эти категории имеют много частных расхождений в семантике отдельных форм и способах их выражения. Так, например, категория падежа в русском языке объединяет 6 падежей, в хакасском – их десять,¹ шесть из которых по основному значению схожи с русскими шестью падежами. В хакасском языке, кроме падежей, имеющих аналогии в русском языке, функционируют 4 падежа, характерных только для хакасского языка. Это местный (кемде? «у кого?», нимеде? «у чего?», «на чем?», «где?»), исходный (кемнец? «от кого?», нимидец? «от чего?», «откуда?»), направительный (кемзер? «к кому?», нимезер? «к чему?», «куда?») и сравнительно-направительный (кемче? «с кого?» (величиной, ростом), «по кому?», нимече? «со что?» (величиной), «по чему?» тагча «с гору» и «по горе»).

В русском языке, как известно, пространственные, сравнительные и причинные отношения выражаются с помощью предложных конструкций (на горе, на гору, от (с) горы, с гору, по горе, из-за горы), которые для тюркоязычного учащегося являются непривычными, поэтому ему удобнее сказать «русском языке» вместо «в русском языке», «нашей школе» вместо «в нашей школе». Для предупреждения подобных ошибок требуются специальные упражнения по использованию в речи этих конструкций.

Кроме этого, учителю русского языка в нерусскоязычной аудитории в отношении категории падежа необходимо иметь в виду и то, что в сопоставляемых языках некоторые глаголы, соотносимые по семантике, управляют разными падежами. Например, русский глагол «любить» требует винительного падежа, хакасский глагол «хын» с этой же семантикой – дательного падежа; русский глагол «бояться» (кого? чего?) требует родительного падежа, хакасский хорых «бояться» – исходного (кемнец? «от кого?», нимидец? «от чего?»). Эти расхождения приводят к ошибкам типа «любить природе, коню, тебе» и т. п.

К этим ошибкам подталкивает ученика наличие в русском языке таких предложных конструкций, как «любовь к природе, к коню, к тебе», в которых участвует дательный падеж.

Что касается категории числа, то, нам кажется, трудностей при ее усвоении несколько не меньше, чем при категории падежа. Дело в том, что в хакасском языке множественное число образуется от всех без исключения существительных одним универсальным способом – с помощью шестивариантного аффикса -лар/ -лер, -нар/ -нер, -тар/ -тер: тура «дом» –

¹ В школьных учебниках хакасского языка говорится только о 8 падежах, 9-й, сравнительный (пүүрче «с волка» (величиной), чолча «по дороге») и 10-й причинный (аттанар «о лошади», «из-за лошади») падежи в учебниках по сложившейся традиции ошибочно рассматриваются как послеложные конструкции, в научной же литературе – как падежи. Автору данной статьи они представляются бесспорными падежными формами, не отличающимися по своей грамматической абстрагированности от признанных падежей, исторически также восходящих к послеложным конструкциям.

таралар «дома»; чир «земля» – чирлер «земли»; ат «конь» – аттар «кони» и т. д. Этот же аффикс используется для обозначения множественного числа и у глаголов: парча «идет» – парчалар «идут» и т. д.

В русском же языке у ученика вызывает недоумение разнობой в образовании формы множественного числа от существительных, совершенно одинаковых по фонетической характеристике, например, от слова стол-столы, а от стул-стулья; бок-бока, но клок-клячья, курок-курки; конь-кони, тень-тени, но пень-пни, день-дни; цыпленок-цыплята; лист-листья и листья; человек-люди, ребенок-дети и т. д.

Кроме этого, учащиеся должны знать существительные, от которых форма множественного числа вообще не образуется (молодежь, любовь, борьба, бензин и т. д.) и, наоборот, существительные, которые употребляются только во множественном числе (очки, духи, сапи, брюки и т. д.). Этот разнობой не может не затруднять усвоение форм множественного числа существительных русского языка, поэтому возможны ошибки типа «деревы» вместо «деревья», «городы» вместо «города» или «плода» вместо «плоды», «ягненки» вместо «ягнята», «ребенки» вместо «дети». Учащиеся-хакасы могут сказать и «молоки» и «состоялись борьбы», т. к. в их родном языке это вполне возможно.

Как видно из вышеизложенного, существительные русского и хакасского языков значительно отличаются друг от друга по набору грамматических категорий, а также по способам выражения даже сходных (соотносимых) категорий. Эти расхождения накладывают свой отпечаток на характер парадигмы этой части речи в том и другом языке.

Так, полная парадигма русского существительного, не ограниченного никакими семантическими признаками и традициями, состоит из 12 словоформ: 6 падежных форм единственного числа и 6-множественного числа. В хакасском же языке полная парадигма существительного включает в себя более 150 словоформ.

Такая значительная разница в количестве словоформ русских и хакасских имен существительных объясняется, прежде всего, наличием у последних категории принадлежности и лица.

Как выглядит полная парадигма хакасского существительного?

Она состоит из падежных парадигм существительного единственного и множественного чисел (тура «дом» и туралар «дома») и склонения его личных форм принадлежности (турам «мой дом», турац «твой дом», туразы «его дом», тураларым «мой дома», тураларыц «твой дома», туралары «его дома», турабыс «наш дом», турацар «ваш дом», туразы «их дом», тураларыбыс «наши дома», тураларыцар «ваши дома», туралары «их дома»). От склонения каждой приведенной выше формы мы получили 10 словоформ.

Далее, к этому количеству словоформ нужно прибавить формы спряжения. Например:

Мин үгретчібін «я учитель».
Син үгретчизің «ты учитель».
Ол үгретчі «он учитель».
Піс үгретчібис «мы учителя».
Сірер үгретчизер «вы учителя».
Олар үгретчилер «они учителя».

Кроме этого, спрягаться могут существительные и в форме принадлежности, например:

Мин үгретчінмін «я твой учитель».
Син үгретчимзің «ты мой учитель».
Ол үгретчиң «он твой учитель» и т. д.

По лицам могут изменяться существительные в некоторых падежных формах (местный, исходный, сравнительный), например:

Мин Асхыстабын «я в Аскизе».
Син Асхыстазың «ты в Аскизе».
Ол Асхыста «он в Аскизе» и т. д.

Таким образом, набирается всего более 150 словоформ против 12 словоформ существительных русского языка.

Следует ли отсюда вывод о том, что грамматика имен существительного русского языка менее сложна, чем хакасская грамматика, следовательно, не так трудна для изучения и усвоения? Нет, не следует. Дело в том, что в хакасском языке, как и в других тюркских языках, все грамматические значения выражаются одними и теми же универсальными аффиксами.

Например, в хакасском языке все имена существительные склоняются, спрягаются, образуют множественное число и форму принадлежности совершенно одинаково, т. е. в хакасском языке имеется одно для всех имен универсальное склонение, одно спряжение, один способ выражения принадлежности и числа. Существующие варианты аффиксов обуславливаются лишь фонетическими условиями.

В русском же языке существуют 3 типа склонения. Изучающий русский язык после того, как он усвоит склонение существительного «дом», еще не сможет правильно просклонять существительные «река», «армия», «озеро», «поле» и т. д. Когда он усвоит склонение этих слов, ему специально надо учить склонение таких слов, как «путь», «гость» и т. д. Затем надо заучивать слова, которые вообще не склоняются и учиться построению из них словосочетаний и предложений. Не менее сложным представляется, как уже говорилось выше, усвоение категории числа русского языка, которая также не имеет универсального способа выражения.

Задача учителей русского и хакасского языков – помочь учащимся преодолеть эти трудности, ослабить влияние системы родного языка, целенаправленно вести их по сложностям системы неродного языка, заранее предупреждая о возможных ошибках, не превращая при этом урок русского или хакасского языка в занятие по сопоставительной грамматике этих языков.

Summary. The article gives a comparative characterization of nouns in Russian and in the Khakas language. The comparison makes it possible to formulate both their common features and their peculiarities caused by the two different types of the grammatical structure of the two languages (agglutinative and flexive). The paradigmatic differences of the two noun systems are well illustrated.

Бичелдей К. Н.

(Тывинский государственный университет)

ХАКАССКОЕ ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ СЛОВО «НОО?»

В хакасском языке имеется вопросительное слово **ноо?**¹, которому соответствий в других тюркских языках нам обнаружить не удалось. Судя по имеющимся материалам, вопросительное слово **ноо?** в хакасском языке обладает богатой модально-вопросительной семантикой, которая позволяет ему выполнять в вопросительных предложениях различные функции: самостоятельного вопросительного слова или модально-вопросительной частицы.

В зависимости от выполняемой функции слово **ноо?** занимает в предложении определенную позицию.

Вопросительное слово **ноо?** перед глагольным сказуемым имеет модально-вопросительное значение и в этом случае появляется возможность замены его

¹ Грекул А. И. рассматривает его как «частицу вопроса со значением «что за?, какой?»; **ноо** может выражать оттенок удивления со значением «оказывается, значит, да неужели». См.: Грамматика хакасского языка. – М., 1975. – С. 247; Хакасско-русский словарь. – М., 1953. – С. 118. Однако в грамматическом приложении данного словаря А. И. Грекул частицу вопроса **ноо?** не включает в раздел «Частиц и модельных слов» (с. 434-435), а относит ее в раздел «вопросительных местоимений». Так что, считать ли его вопросительной частицей или вопросительным местоимением, А. И. Грекул оставляет вопросом открытым.

СОДЕРЖАНИЕ

Анжиганова Л. В. Актуальные проблемы этнического возрождения хакасов.....	3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	
Карпов В. Г. Функционирование хакасского языка в сфере искусств.....	10
Карпов В. Г. Сопоставительная характеристика имени существительного как части речи хакасского и русского языков.....	15
Бичелдей К. Н. Хакасское вопросительное слово «НОО?».....	20
Байкалова А. С. Семантические типы существительных, образованных с помощью аффикса -ЫС (-ИС, -С).....	26
Чебодаева Л. И. Структурно-семантическая характеристика инфинитивных предложений (на примере хакасского языка).....	29
Чебодаева Л. И. Нечленимые предложения хакасского языка.....	32
Боргоякова Т. Н. Роль творительного падежа в формировании сложных синтаксических конструкций.....	35
Асочакова И. Л. Модальные конструкции достоверности в хакасском языке.....	40
Боргояков В. А. Лексика, связанная с охотничьим промыслом на парнокопытных животных.....	50
Добродомов И. Г. Мальтретируемый тюркизм <u>ОЛУХ</u> чувашско-булгарского происхождения.....	55
Бурмистрович Ю. Я. Переход ⟨Э⟩ в ⟨О⟩ после палатальных согласных в древнерусском языке.....	65
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	
Карамашева В. А. Художественные особенности повести К. Нербышева «Журчащий ручеек».....	72
Майнагашев С. А. О романе в стихах М. Р. Баинова.....	74
Майногашева В. Е. Некоторые мифологические и эпические сюжеты и мотивы фольклора хакасов и древневосточные космические легенды.....	79
Ачитаева Л. К. К истории собирания, публикации и исследования хакасских пословиц и поговорок (конец 70-х годов XIX – первая половина 80-х годов XX века).....	90
ИСТОРИЯ	
Карачаков Д. М. К вопросу об административном регулировании социально- классового состава населения национальных районов Сибири.....	96
Кышпанакон В. А. Формирование территории Хакасии в XX веке.....	98
Шекшеев А. П. Социально-экономические итоги и последствия коллективизации хакасской деревни.....	107
Артамонова Н. Я. К истории создания Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.....	115
ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ	
Боргояков С. А. Развитие системы образования Республики Хакасия в условиях социально-экономических преобразований.....	122
Гончарова И. И. Преемственность в обучении детей дошкольного и младшего школьного возраста.....	129
Дмитриева С. Т. Роль эмоций в социализации дошкольников.....	132
Бондаренко Г. Л. Особенности книжки-картинки (учебно-методические рекомендации для студентов дошкольного отделения ИСАТ и психолого- педагогического факультета).....	136

Толмашов А. Г. Элементы творчества в познавательной деятельности студентов педагогических факультетов.....	140
Острикова Т. А. О специфике обучения русскому языку в средних школах Хакасии (К постановке проблемы национально-регионального компонента образования (НРК).....	145

ПЕРСОНАЛИИ

Ултургашев С. П. Слово об Итыгине Георгии Игнатьевиче (К 125-летию со дня рождения).....	151
Коллектив Хакасского НИИЯЛИ Памяти К. М. Патачакова.....	157

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Добродомов И. Г. Новый этап в изучении енисейской письменности тюрков (К выходу в свет книги: И. В. Кормушин. Тюркские енисейские эпитафии. Тексты и исследования. - М.: «Наука», 1997. - 304 с.).....	159
Важова Н. М. Россия и Хакасия в панораме веков.....	163
Карачаков Д. М. Новая книга по истории комсомола Хакасии.....	166